

Роль природы в этической теории Христиана Вольфа

Повечерова Анастасия Владиславовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: anastasiapovecherova@gmail.com

Согласно Вольфу, сутью обязанности является связь некоторой побудительной причины с желанием или нежеланием к чему-либо. Власть, например, удерживает граждан от совершения преступлений посредством наказания, создавая таким образом побудительную причину не желать преступаия закона [3].

Добрые или злые следствия из действий человека проистекают от природы. Однако добро и зло в самих действиях является в свою очередь побудительной причиной желать добрых действий и не желать злых. Побудительная причина — инструмент природы. Таким образом, и наша собственная природа, и природа как совокупность вещей обязывают нас совершать добро и избегать зла. Помимо этого природа обязывает человека к предпочтению лучшего. Из лучшего следует больше совершенства, что соответствует природе вещей. Однако часто мы сталкиваемся с тем, что зло имеет видимость добра, а зло обладает кажимостью зла. Такое исходит не из устройства природы, но из наших заблуждений в познании доброго и злого. Природа не может обязать к действиями, обладающим видимостью, мы же должны научиться выносить истинные суждения [3].

Отсюда ясно, что добрые действия делают наше состояние совершеннее, злые же — наоборот. То есть, природа обязывает нас к совершенству наших состояний [3].

Душа сама по себе желает добрых действий и не желает злых, то есть, соответствующие желание и нежелание (*Wollen und nicht Wollen*) укоренены в ее природе. Следовательно, и само это правило, которое призывает нас делать наше внутреннее и внешнее состояние совершеннее, исходит из природы души [3].

Согласно Вольфу, такое правило, которое указывает нам руководство для наших свободных действий, является законом (*ein, das Gesetze*). Таким образом, это всеобщее правило представляет из себя закон. Всякое правило также может являться, в частности, законом природы, божественным или человеческим законом в зависимости от источника принуждения. Один и тот же закон может в то же самое время и божественным, и естественным, и человеческим [3]. При этом ранний Вольф был назван теологическим волюнтаристом, что связано с провозглашением Бога как создателя законов, которым он не подчиняется [1]. Затем Вольф занимает позицию лейбницевского интеллектуализма, предполагающего моральную необходимость, выраженную через связь разумных существ с долгом [1].

[#sdfootnotelanc](#)

Поскольку природа обязывает нас совершать то, что делает нас совершеннее и избегать того, что, напротив, способствует несовершенству, то указанное выше правило и выражает этот естественный закон. Он есть основание всякого другого естественного закона и общий источник всех частных законов.

Правило, являющееся законом, черпает свое обязательствующее свойство из самой природы. Помимо этого, именно природой и обоснован и легитимизирован этот закон, а потому он имеет силу вне зависимости от чего-либо. В связи с этим даже отсутствие Бога не могло бы поколебать наличие и незыблемость этого закона. Вольф также утверждает, что атеист, если бы только над ним не довлело законодательство государства, не мог бы погрузиться

в грех и творить злодеяния. Такое могло иметь место только в случае неразумности этого человека. Так, атеизм сам по себе не влечет за собой зло, но лишь невежество и ошибки в познании добра ведут к недостойному образу жизни. Вместе с тем атеизм может быть средством для того, чтобы погрязнуть в заблуждениях и поддерживать распутную жизнь [3].

Все сами по себе добрые и злые действия обладают такими свойствами с необходимостью и постоянством, потому и закон, который желает первых и не желает вторых, также постоянен и вечен. Природа детерминирует все, что происходит. Закон же включает в себя все, что должен делать человек и все, что он делать не должен. Вольф настаивает на полноте этого закона и не допускает первенства человеческих установлений, хотя указывает на невозможность познать его исчерпывающим образом [3].

Наши свободные действия, что было сказано, можно оценить как добрые или злые в зависимости от выходящих из них следствий, поэтому важно понимать взаимосвязь вещей для того, чтобы судить о них. Знание этой взаимосвязи между вещами и есть разум, а значит, именно он учит нас тому, что суть добро и зло. Разум, следственно, научает нас тому, что следует делать, а чего — нет, а именно, — закону природы. Руководствоваться разумом, то есть жить разумно, в том числе означает поступать в соответствии с законом природы. И поскольку разум — наш инструмент в познании этого закона, то тот, кто живет в согласии с разумом, сам для себя является законом [3].

Все то, что толкает человека в сторону несовершенства, противно его собственной природе. Легко понять отсюда, что все совершенствующее нас, находится в согласии с человеческой природой. Следовательно, указанный нами закон покоится на соответствии наших действий нашей природе [3].

Бог актуализирует возможное, переводит возможность в действительность. Также Бог создает такую взаимозависимость вещей, при которой из тех или иных свободных действий следовало либо совершенство, либо несовершенство. Знание о совершенстве и несовершенстве побуждает нас совершать добро и избегать зла. Именно Бог соединяет для людей побудительные причины с соответствующими действиями. Отсюда следует, что божественный закон совпадает с естественным. Иногда добрые действия происходят в связи с удачным случаем (Glücksfall), а злые — из-за неудачного случая (Unglücksfall). Бог допускает эти случаи в качестве побудительных причин. Вместе с тем из опыта мы видим, что порой неудача (Unglück) преследует тех, кто стремится делать добро, а люди со злыми намерениями часто встречают удачу (Glück). Однако добрые люди иногда только кажутся нам добрыми, поскольку мы не знаем обо всех их деяниях. При этом человек, который испытывает удачу, должен понимать, что она является результатом божественной благодати. Удача же может вести к неудаче, поэтому благодаря удачным случаям люди становятся более осторожными. Неудачные же случаи могут вести к удаче и являются побудительной причиной доверять Богу. Так Творец проявляет свои любовь и внимание к миру [3]. У Вольфа мы будто видим образ Бога-часовщика, который есть создатель мира. В связи с этим невозможно отделить этику Вольфа от теологической предпосылки, поскольку Бог не является источником закона, а только совпадает с ним, однако Творец — причина, которая определяет сущность вещей мира и задает их взаимосвязь, из которой и вытекает естественный закон [2].

Можно подумать, что закон природы предписывает, что следует делать человеку, а чего следует избегать, но не касается тех случаев, когда существует разнообразие способов исполнить что-либо. Якобы свободные действия — это такие, которые не охватываются законом. Но среди многих способов выполнить действие один всегда предпочтительнее других, а ведь закон природы и наказывает нам всегда выбирать лучшее. Так, закон всегда желает лучшего, и мы также предпочли последнее, если бы обладали достаточным

познанием [3].

Источники и литература

- 1) Cunha B. Wolff e Kant sobre obrigação e lei natural // Trans/Form/Ação, Marília, V. 38, N. 3, Set./Dez., 2015. P. 99-116.
- 2) Hüning D. Christian Wolffs Regel der menschlichen Handlungen“//Jahrbuch für Recht und Ethik / Annual Review of Law and Ethics Bd. 12 / Hrsg. von B. Sharon Byrd/Joachim Hruschka/Jan C. Joerden. Berlin. 2004. S. 91-113.
- 3) Wolff, Chr. Vernunfftige Gedancken von der Menschen Thun und Lassen, zu Beforderung ihrer Glückseligkeit. Halle, 1723.